

основным признаком которого у Бердяева становится необъятность. Говоря о том, что «необъятные пространства всегда требовали смирения и жертвы» от русского человека, философ делает вывод о том, что именно широта пространства послужила причиной русской лени, беспечности, недостатка инициативы и слабо развитого чувства ответственности. Итак, периферию концепта *смирение* составят следующие семы: инертность, безответственность, подавленность, пассивность, лень, безрадостность, женственность души, имеющие в работах Бердяева отрицательную коннотацию.

Выделим ряд особенностей языковой концептуализации социальных ценностей в работах Н.А. Бердяева:

1. Ключевым концептом в тексте Бердяева, отражающим форму и принципы социального устройства начала XX века, является *коллективизм*. У Бердяева коллективизм приобретает явную отрицательную оценку, причиной которой является несоответствие последнего потребностям общества и личности. 2. Принципиальное значение имеют в тексте Бердяева также концепты *труд* и *смирение*. Анализ этих концептов позволил выявить наличие их отрицательной ценности, что обусловлено влиянием концепта коллективизма: труд приобретает отрицательно маркированную сему *инструмент порабощения*, а смирение – семы *инертность*, *подавленность*, *пассивность*.

Список использованной литературы:

1. Бердяев Н. «О рабстве и свободе человека» / Н. Бердяев. – М: Наука, 2010. – 320 с.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Л. Н. Кулешова

КОМПАРАТИВНЫЕ ТРОПЫ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА И. БАБЕЛЯ

А. А. Безродная

Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого

В последние годы наблюдается интерес к рассмотрению языковых явлений в рамках картины мира. Впервые идея картины мира была выдвинута в рамках физической науки в конце XIX столетия. Начиная с 60-х годов XX столетия, проблема картины мира рассматривалась в рамках семиотики при изучении первичных моделирующих систем (языка) и вторичных моделирующих систем (мифа, фольклора, поэзии, прозы, кино, живописи, архитектуры и т. п.).

Известно, что первичной реальной основой анализа является индивидуальная картина мира, в ней фиксируются все компоненты: как концептуальные, так и языковые. На примере рассмотрения творчества автора можно увидеть каждый из срезов.

Индивидуально-языковая картина мира, как она представляется в творчестве, является дихотомией: концептуально-языкового; универсально-национального; индивидуально-общественного. Мы предлагаем рассмотреть это на примере творческой деятельности писателя И. Бабеля и его произведения «Конармия».

Творчество И. Бабеля дает интересную возможность изучения этнического компонента в картине мира. Известно, что когда писатель пишет родным языком, тогда мы имеем жесткий сплав языкового и этнического, который тяжело разграничить между собой. В нашем случае язык можно рассматривать как технику, а этнический компонент выделяется легко, с очевидностью.

Мы анализируем модель мира автора сквозь призму одной языковой единицы – сравнения. Сравнение является плодотворным объектом исследования, поскольку не только фиксирует элементы картины мира, как все языковые единицы, а и показывает их формирование, модель в ее движении, динамике. Сравнение выступает гибким способом репрезентации смысла, оно представляет работу познания в процессе освоения мира, поскольку останавливает, фиксирует точку зрения того, кто ее воспринимает.

Для изучения динамики картины мира, важным выступает концептуальное исследование сравнений, а именно, взаимосвязь предмета сравнения, прототипа сравнения и основы.

Главное задание языка заключается в ориентации в когнитивной области как говорящего, так и слушающего. Языковые способы языка могут проникать в когнитивную сферу автора, выделяют рамки и характер его взаимодействия с окружающим миром. В ходе сплошной выборки сравнительных оборотов в сборнике И. Бабеля «Конармия» (200 страниц текста) нами было зафиксировано 280 неповторяемых единиц сравнительных оборотов. Анализ предмета сравнения показал, что система сравнительных оборотов у И. Бабеля выделяется ярким антропоцентризмом – человек выступает предметом сравнения в 70% оборотов.

Приведем примеры из произведения. Только на одну страницу текста в рассказе «Король»:

Перекрытые бархатом столы вились по двору, как змеи, которым на брюхо наложили заплаты всех цветов, и они пели густыми голосами – заплаты из оранжевого и красного бархата.

Пот, розовый, как кровь, розовый, как пена бешеной собаки, обтекал эти груды разросшегося, сладко воняющего человеческого мяса.

Три кухарки, не считая судомоек, готовили свадебный ужин, и над ними царила восьмидесятилетняя Рейзл, традиционная, как свиток торы, крохотная и горбатая [1, 106];

в рассказе «Отец»: *Старик выпил водки из эмалированного чайника и съел зразу, пахнущую, как счастливое детство.*

...небо было красное, как красное число в календаре.

Они ехали в лаковых экипажах разодетые, как птицы колибри, в цветных пиджаках.

...кучера, торчавшие на высоких сиденьях, были украшены бантами, как шафера на свадьбах.

Оба они прошли мимо нее, раскачиваясь, как девушки, узнавшие любовь [1, 118].

в рассказе «Любка Казак»: *...вы, толстая женщина сидите, как камень в лесу, и не можете дать ему соску...*

если только он возьмет у вас, старого обманщика, эту соску, потому что он уже большой, как кацап, и хочет только мамашенькиного молока, а мамашенька... думает о своем сыне, как о прошлогоднем снеге...

...старик стал ходить по комнате и раскачиваясь, как цадик на молитве...

...(солнце) дошло до середины и задрожало, как муха обессиленная зноем...

Солнце свисало с неба, как розовый язык жаждущей собаки... [1, 125].

Особенно ценной для И. Бабеля является тема иудаизма, и еврейская тема в целом. Религиозное воспитание, полученное И. Бабелем, отразилось в его произведениях («Гедали», «Рабби», «Сын Рабби»). Религиозные реалии иудаизма, даже в приземленном варианте, никогда не имеют обидного оттенка.

Так в древние времена Давид, царь иудейский, победил Голиафа, и подобно тому, как и восторжествовал над Голиафом, так народ наш силой своего ума победит врагов, окружавших нас и ждущих нашей крови [1, 131].

Прикрытая раскидистыми хибарами, присела к нищей земле синагога, безглазая, щербатая, круглая, как хасидская шляпа [1, 38].

Давидик посмотрел на него с недоумением и помахал малиновыми ножками в младенческом поту, а старик стал ходить по комнате и, раскачиваясь, как цадик на молитве, запел нескончаемую песню [1, 125].

Как образованного человека, И. Бабеля интересует и христианская религия. Однако, несмотря на интерес к христианской религии, пиетет в произведении отсутствует.

Их бог лежал в церкви, закостеневший и начищенный, как мертвец, уже обмытый в своем доме, но оставшейся без погребения [1, 199].

Глаза апостолов сверкают мудростью, решимостью, весельем, в углах их ртов бродит тонкая усмешка, на двойные подбородки посажены огненные бородавки, малиновые бородавки, как редиска в мае [1, 67].

Богоматери, униженные драгоценными камнями, следят наш путь розовыми, как у мышей зрачками... [1, 16].

Во рту его блеснул золотой зуб, черная борода лежала на груди, как икона на мертвце [1, 91].

Еврейская тема, даже при дескриптивно-негативном представлении, согрета теплом. Сравним: *Как все евреи, я был мал ростом, хил и страдал от ученья головными болями [1,130]. Бендерская писала утомительно правильно, безжизненно и развязно – так, как писали раньше все евреи на русском языке [1, 208].* Им достался ямайский ром на свадьбе Двойры Крик, и поэтому, насосавшись, как трэфные свиньи, еврейские нищие оглушительно стали стучать костылями [1, 109].

Анализ этнического компонента в индивидуально-авторской картине мира И. Бабеля на основе концептуальной структуры сравнений выявил богатые возможности сравнения как материала исследований всех составных картин мира.

Список использованной литературы:

1. Бабель И. Конармия. – М.: Время, 2016. – 320 с.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент О. П. Барменкова

ИНТЕРПРЕТАТОР ПОПУЛЯРНЫХ СТИХОТВОРЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ А.С. ПУШКИНА «ЗИМНЕЕ УТРО»)

Е.О. Буханец

Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого

Постановка проблемы. Изучение языковой личности на материале восприятия и интерпретации поэтического текста с помощью экспериментальной методики представляется нам актуальным [4; 5; 6]. В настоящее время появилось значительное число работ, выполненных в данном направлении, однако недостаточно изученной остается взаимосвязь поэтического текста, читателя и социокультурного пространства.

Анализ последних исследований. Одной из центральных проблем психолингвистики является вопрос об особенностях производства и восприятия как отдельных высказываний, так и целых текстов. В XX – начале XIX ст. появилось